

В целом, в анализируемой статье термин дискурс употреблен в значениях “коммуникация”, “общение”, “язык”, “речь” и “тезаурус”. Такая полисемия затрудняет восприятие данного понятия.

Аналогичная ситуация прослеживается в работе Л.И. Липской “Предваряющий дискурс: функции предисловия в современном романе”. Определение к понятию “предваряющий дискурс” [7, 97] отсутствует, и понять значение данного термина можно на основе анализа текста статьи, но получается, как и в предыдущих проанализированных статьях, несколько вариантов значения.

В ходе анализа были получены следующие выводы:

1. На уровне словарных определений наблюдается полисемия термина “дискурс”. В рамках лингвистики он имеет несколько значений.
2. Полисемия словарная обуславливает тот факт, что слово “дискурс” в разных контекстах в рамках одной и той же словарной статьи имеет различные значения.
3. Авторы статей зачастую не дают конкретного определения понятию “дискурс”, в котором оно употребляется в статье. Значение этого понятия приходится выводить на основе анализа содержания статьи.

Источники и литература

1. Парахина А.В. Пособие по переводу технических текстов с английского языка на русский: Для сред. спец. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Высш. школа, 1979. – 160 с.
2. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
3. Судовцев В.А. Научно-техническая информация и перевод. Пособие по английскому языку: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1989. – 232 с.
4. Штерн І.Б. Вибрані топіки та лексикон сучасної лінгвістики. Енциклопедичний словник для фахівців з теоретич. гуманіт. дисциплін та гуманіт. інформатики. – К.: “АртЕк”, 1998. – 336 с.
5. Аврамова А.Г. Электронный дискурс в зеркале оппозиции устный/письменный // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004, № 3. – С. 119-126.
6. Павлова Е.К. Лексические проблемы глобального политического дискурса // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005, № 2. – С. 98-111.
7. Липская Л.И. Предваряющий дискурс: функции предисловия в современном романе // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 2005, № 2. – С. 97-116.

Трунченкова Н.М.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ СУРЯДНИХ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ

Отличительной чертой лингвистической теории на современном этапе ее развития является расширение подхода к предмету ее исследования, углубленный анализ связей и функциональных свойств языковых явлений. Значительную актуальность в этом плане приобретает изучение синтагматических отношений, свойственных, в частности, таким номинативным комплексам, какими являются словосочетания разной степени устойчивости. Особое место словосочетания в арсенале прочих языковых единиц объясняется противоречивостью его природы, его диалектической связью со словом – единицей языка – и предложением – единицей речи.

Актуальность данной работы заключается в том, что теория словосочетания недостаточно полно разработана как в общетеоретическом плане, так и на материале конкретных языков. Свообразным следствием расхождений в трактовке словосочетаний в отечественной и зарубежной лингвистике является, надо полагать, недостаточная изученность целого ряда синтаксически организованных групп слов, в том числе и сочинительных фразеологических единиц, выполняющих далеко не последнюю роль в формировании грамматических, семантических и прагматических аспектов предложения.

Сочинительные фразеологизмы лишь вскользь рассматриваются в научной литературе. Данная работа посвящена изучению различных аспектов сочинительных ФЕ, в чем и заключается **новизна** исследования.

Целью исследования является рассмотрение сочинительных фразеологизмов и определение их структурных и семантических особенностей.

При изучении структурных и семантических особенностей сочинительных фразеологизмов был использован вариационный и статистический **метод** изучения ФЕ, а также метод фразеологического анализа.

Материалом исследования послужили 238 ФЕ, отобранные методом сплошной выборки из «Англо-русского фразеологического словаря» под редакцией А.В. Кунина [1].

Среди фразеологов существует полное расхождение мнений по основным вопросам фразеологии. Однако если выделить концепции только тех ученых, которые рассматривают фразеологию как научную дисциплину и стремятся обосновать ее основные понятия, то во фразеологии наметились три основных направления.

Широкое понимание объема фразеологии представлено в работах В.Л. Архангельского [2,35]. Этот ученый включает в состав фразеологии все устойчивые сочетания слов. Преимущество такого понимания объема фразеологии заключается в том, что отпадает вопрос, куда относить устойчивые сочетания нефразеологического характера, мучающий других фразеологов. Серьезным недостатком подобного понимания

является то, что оно не основано на единых критериях выделения ФЕ.

Узкое понимание объема фразеологии представлено работами Н.Н. Амосовой [3,62], включающей в состав фразеологии только немоделированные словосочетания с переосмысленным значением и частично предикативные обороты. Это направление отличается от предыдущего более четким определением объема исследований. Но при таком узком понимании объема фразеологии в ее состав не включается большое число устойчивых образований, в том числе и предложений. Вопрос о том, в какой лингвистической дисциплине должны изучаться эти образования, остается неясным. К тому же, понимание Н.Н.Амосовой ФЕ только как единицы номинации противоречиво и научно не обосновано.

На наш взгляд, наиболее верное определение ФЕ дает А.В. Кунин [4,2]: **фразеологическая единица** – это устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением.

Мы считаем, такое понимание ФЕ, явившееся результатом анализа материала с помощью метода фразеологической идентификации, облегчает отграничение ФЕ на основании объективных критериев как от переменных сочетаний слов и промежуточных образований, так и от сложных слов и малых жанров фольклора, например, загадок.

Граница фразеологизма - сложное предложение. Образования, выходящие за его пределы, не могут рассматриваться как ФЕ. Это также помогает отграничить ФЕ от малых жанров фольклора.

Образующиеся по ряду тождественных структурных моделей, характеризующихся идентичным типом статусного отношения их составляющих и синтаксической неразложимостью, единицы, входящие в корпус сочинительных фразеологизмов, в современном английском языке различаются, однако, по лексико-грамматическим особенностям конститuentов.

С точки зрения лексико-грамматических особенностей компонентов, образующих парные словосочетания, последние подразделяются на именные, адъективные, адвербиальные, глагольные, местоименные, субстантивные, союзные и междоименные.

Именные ФЕ соотносятся с именем существительным как частью речи и функционируют как имя существительное. Самой распространенной моделью именных сочинительных фразеологизмов является модель **“N conj N”**: *tooth and nail* - *изо всех сил*; *oil and vinegar* - *непримиримые противоположности*; *soup and fish* – *фрак, смокинг*; *pepper and salt* – *с проседью*. Всего зафиксирован 51 фразеологизм подобного типа.

Также многочисленна группа сочинительных фразеологизмов, построенных по модели: **“N unc conj Npl”**: *odds and ends* - *всякая всячина, остатки*; *mares and pitfalls* – *соблазны, искушения*; *stocks and stones* – *бесчувственные люди*; *pins and needle* - *колотье в конечностях (после онемения)*. Нами зафиксировано 16 фразеологизмов подобного типа.

Вариантом следующей модели может быть модель **“N unc conj N pl”** или **“N pl conj N unc”**: *beer and skittles* – *праздничные развлечения*; *coffee and cakes* – *небольшой, скромный заработок*; *fuss and feathers* – *шумиха*; *cakes and ale* - *веселье, удовольствие, развлечение*. Было зафиксировано 8 фразеологизмов подобной структуры.

Бросается в глаза характерное для сочинительных сочетаний отсутствие самостоятельных артиклей при их компонентах, даже если компоненты эти – конкретные существительные. Надо сказать, однако, что это соответствует общему грамматическому узусу, при объединительном названии близко связанных между собой предметов (обычно двух) происходит опущение артикля, хотя бы только при втором компоненте. Так что никакой особой «грамматической изоляции» в этом нет. К тому же в некоторых случаях артикли не устраниаются: *a man and brother* – *ближний*; *a word and blow* – *необдуманный поступок*; *a stick and a stone* – *бесчувственный человек*.

Нами отмечены два случая сохранения определенного артикля перед двумя и тремя компонентами сочинительной цепочки и один случай – перед последним компонентом: *the bench and the bar* – *судьи и адвокаты*; *the butcher, the baker, the candle – stick maker* - *люди разных профессий, разношерстная публика*; *beauty and the beast* - *«красавица и чудовище», т.е красивая женщина и некрасивый мужчина*.

В основном определенный артикль сохраняется перед первым компонентом сочетания и относится ко всему фразеологизму в целом: *the word and deed* – *слово и дело*; *the pitch and marrow* – *самая суть, основа*; *the rank and fashion* – *высшее общество, аристократия*.

Особую группу среди биномов составляют цепочки, представленные собственными именами: *Sodom and Gomorrah* – *Содом и Гоморра, греховное место*; *May and December* – *молодая жена и старый муж*; *Darby and Joan* – *старая любящая супружеская чета*; *David and Jonathan* – *неразлучные друзья*. Нами зафиксировано шесть фразеологизмов, входящих в эту группу.

Парные словосочетания обнаруживают способность к расширению, проявляющемуся в виде процессов аддиции и спецификации. В случаях **спецификации**, то есть смыслового уточнения одного или обоих компонентов бинома, тождество словосочетания данного типа сохраняется, например: *day and night* и *all day and all night*; *age and youth* и *crabbed age and youth*. Своеобразное нарушение тождества бинома имеет место при **аддитивном расширении**, то есть в случае пополнения парного словосочетания новым компонентом не вносящим, фактически, новой информации. Сравним следующие группы биномов и семантически тождественных им триномов: *Tom and Harry* – *Tom, Dick and Harry* - *первый встречный, заурядный человек*; *here and there* – *here, there and everywhere* - *туда и сюда, в различных направлениях*; *between you and me* – *between you and me and the gatepost* - *между нами, по секрету*. Устойчивость, клишированность таких словесных трехчленных комплексов, фиксирующихся в этническом сознании наряду с двухчленными словосочетаниями, позволяет рассматривать эти единицы как расширенные варианты парных словосочетаний.

Зафіксовано п'ять випадків побудови сочинительного фразеологізму по моделі “*N, N conj N*”: *rag, tag and bobtail* - всякий сброд, шантрапа; *hook, line and sinker* - ціликом, повністю, все вместе взятое; *Brown, James and Robinson* - простые, рядовые англичане.

Адвербіальні ФЕ соотносяться с наречієм и функціонують як наречіє. Самой распространённой (24 фразеологізма) является модель “*Adv conj Adv*”: *now and again* - время от времени; *out and anyway* - намного, значительно, гораздо, бесспорно, несомненно, безусловно; *far and wide* - далеко кругом, повсюду, везде; *really and truly* - в самом деле, действительно.

Немногочисленны фразеологізми (2 бинорма), побудовані по моделі “*Prep conj Prep*”: *over and above* - не считая, сверх, вдобавок; *to and fro* - туда и сюда, взад и вперед, из стороны в сторону, в разные стороны.

Тоже самое относится и к модели “*N conj Pr*” (2 ФЕ):

warts and all - без прикрас; *boots and all* - беззаветно, полностью, целиком.

Следующие модели представлены всего по одному сочинительному фразеологізму:

1. “*N conj Adj*”

home and dry - в безопасности;

2. “*Adv conj Adj*”

by and large - вообще говоря, в общем;

3. “*Adv conj V*”

enough and to spare - более чем достаточно;

4. “*V conj V Adj*”

share and share alike - на равных ролях;

5. “*V conj V Adv*”

turn and turn about - по очереди, чередуясь;

6. “*Num N conj Adv*”

one thing and another - так или иначе;

7. “*Adv N conj Adv N*”

up hill and down dale - по горам, по долам; основательно, крепко;

8. “*Adv conj Prep Pr*”

once and for all - раз и навсегда, окончательно;

9. “*Adv conj Negative Particle Adv*”

once and no more - один раз, изредка, хоть иногда, в кои-то веки.

Адъективные ФЕ соотносяться с прилагательным и функционируют как прилагательные. Зафиксовано 32 бинорма, побудовані по моделі “*Adj conj Adj*”: *fine and dandy* - превосходный, чудесный; *free and easy* - свободный, чуждый условностей; *pure and simple* - как таковой, без примесей; *самый настоящий*; *wild and woolly* - дикий, грубый, грязный.

Следующие модели представлены по одному сочинительному сочетанию:

1. “*Adj conj Num*”

sweet and twenty - молодая и привлекательная;

2. “*Adj conj V*”

spick and span - элегантный, щегольской;

3. “*Adj conj Adv Prep*”

far and far between - редкие;

4. “*N Adj conj N Adj*”

penny wise and pound foolish - рискующий большим ради малого.

Глагольные ФЕ соотносяться с глаголом и функционируют как глагол. Отмечено 36 фразеологізмів, отвечающих модели “*V conj N*”: *hum and haw* - мямлить, заикаться; *win and wear* - завоевать руку и сердце; *peak and pine* - чахнуть и томиться, изводиться; *dig and delve* - копаться, руться.

Модель “*V Art N conj V Art N*” представлена одним фразеологізмом: *to speak the truth and shame the devil* - выкладывать все начистоту.

Междометные ФЕ соотносяться с междометием и функционируют как междометие. Нами зафиксованы следующие модели:

1. “*N conj N*” (два фразеологізма)

thunder and lightning! - разрази меня гром! черт возьми!

stuff and nonsense! - чушь, ерунда!

2. “*Pr Npl conj Npl*” (два фразеологізма)

my stars and garters! - вот те на! вот так штука!

my ears and whiskers!

Остальным моделям отвечают по одному фразеологізму:

3. “*V conj V*”

stand and deliver! - жизнь или кошелек!

4. “*Adv conj Adj*”

well and good! - слов нет! ну что ж!

5. “*Adj conj Adv*”

fair and softy! - тише! легче!

6. “*Prep N conj N*”

by bread and salt! –клянусь Богом! ей-богу!

На основании способности/не способности к позиционному варьированию выделяются биномы с фиксированным и нефиксированным порядком следования компонентов (не симметричные и симметричные парные словосочетания). Симметричных ФЕ довольно много. Приведем лишь некоторые из них:

ball and chain }
chain and ball } то, что связывает по рукам и ногам

stresses and strains }
strains and stresses } нервное напряжение, тревожения

Обратимости парных словосочетаний могут препятствовать фонетические факторы. В первую очередь к ним относятся **аллитерация**: *fur and feather* - нечто, чем можно поживиться; *rack and ruin* - полное разорение. Во-вторых, **ассонанс**: *cut and run* - убежать, поспешно уходить; *hard and fast* - точно установленный, строго определенный; *hob and nob* - выпивать вместе, чокаться.

Кроме того, звуковая организация некоторых сочинительных фразеологизмов тяготеет к рифмовке компонентов: *high and dry* –севиший на мель. Но эта особенность не является обязательной для фразеологизмов данной структуры. Чаше встречается определенное ритмическое их строение – равномерность распределения ударных и безударных компонентов: *caps and bells* - шумовство. Впрочем, и это не составляет их существенного признака, ибо многие единицы лишены и этого фонетического свойства.

Сочинительная связь в пределах одной лишь части фразеологизма, построенного в целом как подчинительное сочетание, не дает основания относить такой фразеологизм к описываемому здесь структурному типу фразеологизма. Речь идет об единицах типа: *to roll up horse, foot and guns* -разбить на голову; *to move heaven and earth* - сделать всевозможное и невозможное. В данных примерах глаголы **to move** и **to roll up** являются главными словами, управляющими всей именной фразой.

С точки зрения лексико-фразеологического содержания сочинительные ФЕ отличаются разной степенью устойчивости, определяемой, прежде всего характером семантической связи, спаянности образующих их компонентов. Здесь выделяются следующие группы биномов[5, 120]:

1. Собственно фразеологические единицы, или идиомы, – семантически изолированные образования, вводимые говорящим в речь в виде целостных словесных блоков, которым свойственна целостность лексического значения. Занимая в предложении позицию одного из его членов, они представляют собой основной способ косвенной номинации, проникающей в разные функциональные сферы языка. Специфика сочетаемости слов в составе фразеологических оборотов (идиом) обычно рассматривается в лексическом ракурсе. Это остается справедливым и для двух компонентных образований идиоматического характера, в пределах которых способны комбинироваться единицы независимо от их принадлежности к той или иной части речи. Следует подчеркнуть, что термин «сочетание», «словосочетание» в применении к таким единицам указывает лишь на результат их образования, возможную (в определенной степени) членимость их структуры. Будучи целостными единицами косвенной номинации, такие идиомы в словаре получают единую дефиницию: *all the world and his wife* – everyone; все до единого; *far and wide* – over a large area; отовсюду, со всех концов; *home and dry* – in the position of having successfully completed something, esp. *having won a game*; в безопасности; *neck and crop* – competed, thoroughly, altogether; полностью, целиком.

Свойственная этим единицам целостность семантики проявляется в их способности образовывать синонимические ряды: *far and wide* – *far and near*; отовсюду, далеко кругом; *all mouth and trousers* – *all gong and no dinner*; много говорить, да мало делать.

Соединяясь в пределах бинома на основе своих периферийных лексических сем, компоненты фразеологизма сообщают ему способность реализовать эмоционально-экспрессивное или модально-оценочное значение, например: *all my eye and Betty Martin!* - ерунда, суиций вздор, ахинея.

2. Идиофразеоматические единицы, в том числе и употребляющиеся как терминологические словосочетания и образные обороты: *back and fill*-1. (мор.) лежать в дрейфе, попеременно обстенивая и наполняя паруса; 2. (АМА перен.) колебаться, проявлять нерешительность, мешкать; топтаться на месте; *fetch and carry* – 1. (охот) достать и унести убитую дичь (о собаке); 2. (перен). прислуживать, быть на побегушках.

3. Устойчивые сочетания с непереосмысленным значением компонентов, выражающие семантически и синтаксически соотносимые понятия, в состав которых входят, в частности, необразные словесные штампы, или клише, стабильность которых обусловлена, как правило, закономерностями узуса, а не требованиями нормы: *all sorts and condition of men* - все без исключения; *sooner or later* - рано или поздно.

К данной группе парных словосочетаний относятся также:

1) авторские обороты: *cakes and ale* (В. Шекспир)-веселье, веселая жизнь; *tweedledum and tweedledee* (Л. Кэрролл) - двойники, две трудно различаемые вещи; *prunes and prism(s)* (Ч. Диккенс)- жеманство, манерность;

2) библеизмы: *loaves and fishes* - земные блага; *fire and brimstone* - адские муки;

3) терминологические словосочетания, вошедшие в литературный английский язык: *null and void* - утративший законную силу, недействительный.

В образовании таких выражений учитываются семантические нормы соединения слов. Такие единицы, скорее, ближе к свободным словосочетаниям, чем к фразеологизмам, поскольку им не свойственна идиоматичность. Для них характерна устойчивость употребления, повторяемость в одинаковом составе. Стабильность состава таких единиц может быть следствием архаизации одной из составляющих, которые вне биномов вряд ли употребляются или ощущаются как устаревшие, например: *kith, wrack - kith and kin, wrack and ruin, without let or hindrance (let в значении « мешать»)*.

Компоненты бинома могут принадлежать к разным стилям: *spunk and courage (сл. и лит.)*; *foibles and weakness (разг. и лит.)*.

Устойчивость состава биномов этой группы может быть также следствием их терминологизации. Так, функционирование биномов *ingress and egress, clear and present* вряд ли возможно вне юридических терминов: *the right of ingress and egress – право арендатора вступить во владение арендуемой собственностью или оставить её; clear and present danger - правило об оценке судами «опасности» при рассмотрении дел об ограничении свободы слова*.

Парные словосочетания как номинативные единицы могут образовываться на основе пословиц как коммуникативных единиц, высказываний фиксированной семантики: *little by little (littl by little the bird builds its nest), honour and profit (honour and profit lie not in one sack), time and patience (with time and patience the leaf of the mulberry becomes satin)*.

4. Переменные – устойчивые сочетания, образующиеся по структурно-семантическим моделям, включающим предлоги: *N by N, N after N, N to N, N for N* и т.д. Сочетания данной группы не совсем совпадают по степени свойственной им устойчивости. Несомненные признаки переменного-устойчивых сочетаний имеют биномы с предлогом *by* с ограниченной способностью к сочетаемости. Не всякое существительное со значением единицы времени может быть употреблено как компонент бинома *N by N*. Например, нельзя сказать *time by time*.

К переменным сочетаниям слов приближаются биномы целого ряда моделей: *day after day, night after night, month after month, fact to fact, hand to hand, shoulder to shoulder, drop by drop, step by step, day by day*.

5. Свободные парные словосочетания, в определенной степени употребляющиеся, как и биномы других типов, в качестве синтаксически неразложимых словосочетаний. Комбинирование лексически самостоятельных единиц в пределах биномов этой группы основывается на семантической общности, на общности называемой ими категории реалий, например: *mother and father; son(s) and daughter(s); day and night; yesterday and today; hope and despair; rise and fall*.

6. Квазисловосочетания, образующиеся по таким моделям, как *a N and a half, go and V, good and Adj, try and V* и т.д. Большинство таких словосочетаний является своеобразным способом создания экспрессивной избыточности: *That's a fish and half you've got there*.

Отпечаток субъективной экспрессии ощутим при употреблении квазисловосочетания *try and V* в директивных высказываниях: *Try and do it better*. Значение субъективной модальности выражается квазисловосочетанием *would and all*, присоединяющимся к высказыванию: *I'd rather do it now. I would and all*. Бином *“go (в перфектной форме) and V”*, функционирующий как осложненное сказуемое, вносит в высказывание значение удивления говорящего: *There now! If I haven't gone and lost my keys!*

Таким образом, с точки зрения лексико-разеологических особенностей семантики, присущей биномам, они могут быть представлены в виде шкалы, на крайних точках которой располагаются парные словосочетания – идиомы и свободные сочетания двух слов. Между ними размещаются единицы, которым свойственна разная, варьирующаяся степень целостности реализуемой ими номинативной функции. Наибольшая степень целостности свойственна фразеологическим единицам или идиомам, с «невычленимыми» значениями их компонентов, наименьшая – парным словосочетаниям с непереосмысленным значением компонентов, свободным парным словосочетаниям. Изучив различные структурные типы сочинительных фразеологизмов, пришли к выводу, что самой распространенной моделью бинома является модель *“N conj N”*.

Источник и литература

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М., 1967.-1240 с.
2. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. –Ростов-на-Дону, 1964.-311 с.
3. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. –Л., 1963.-208 с.
4. Кунин Ф.В. Курс фразеологии современного английского языка.- М, 1996.-381 с.
5. Медведова Л.М, Дайненко В.В. Парные словосочетания английского языка. – Киев, 1989.-181 с.

Каменский А.И., Каменская И.Б.

УЧЕБНИК АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: КУРС ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

Целью статьи является определение способа достижения рациональной методической организации учебного процесса по обучению английскому языку студентов 1 курса экономических специальностей; краткое изложение основных принципов организации процесса обучения и требований, предъявляемых к материалу обучения.

Процессы глобализации и информатизации современного общества выдвигают все более высокие